

Процесс над Михаилом Саввой и Викторией Реммлер

Краткое изложение позиции Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека

Совет по правам человека должен был обратить особое внимание на этот судебный процесс по нескольким причинам. Одна из них не имеет собственно юридического характера. Михаил Савва – наш коллега. Многие годы он, фактически координировал деятельность многих общественных организаций в крае, участвовал в распределении грантов, обеспечивал взаимодействие гражданского общества в крае с администрацией. Он вовсе не оппозиционер, он взаимодействовал с губернатором, с его администрацией все последние 15 лет. Его пример говорил о том, что конструктивное сотрудничество между властью и общественными объединениями возможно. Теперь этот пример поставлен под сомнение.

Теперь о юридической стороне дела.

Из обвинительного заключения можно сделать следующий главный вывод. Михаил Савва обвиняется в хищении (в форме мошенничества) средств, выделенных на проведение социологического исследования (в соответствии с программой «Построение мира»), которое – как выясняется – было проведено. Это означает, что важнейшее условие выделения гранта было выполнено. Вопрос может заключаться в том, как соотносится стоимость данного исследования с выделенной суммой – 360 тыс рублей. Мы обращаем внимание на то, что следствие не проводило финансово-экономической экспертизы указанного исследования, выполненного в рамках программы «Построение мира». Только такая экспертиза могла бы дать ответ на вопрос, который решало следствие. Следует помнить, что хищение – это совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие чужого имущества в пользу виновного. Но из обвинительного заключения следует, что В.Реммлер провела исследование за счет своей организации – т.е. вложила свои деньги и в финансовом плане лишь понесла убытки.

Обвинение в этой связи выглядит совершенно нелепо. Выделенные средства объявляются похищенными, однако исследование, на которое они выделялись, проведено и стоило, как можно понять, именно этой суммы.

Обвинение Михаила Саввы в основном строится на показаниях Виктории Реммлер. Как были получены эти показания – особая тема. Сама Реммлер – известный в крае социолог, человек с хорошей научной репутацией. Они с Саввой давно знают друг друга. После проведения исследования в конце 2012 года она была задержана – ее посадили с поезда

ранним утром, когда она возвращалась в Краснодар из командировки, потом сутки допрашивали в изоляторе ФСБ. Это рассказала жена Михаила Саввы – Елена. После этих допросов Виктория Реммлер подписала все, что от нее требовали. Якобы она обналичила эти деньги и поделила их с Саввой. А на суде в первый же день отказалась давать показания на основании ст.51 Конституции РФ. С Саввой, который сидел в пластиковой клетке, старалась взглядом не встречаться. Сидела, низко опустив голову.

Сейчас, исходя из обвинительного заключения, эти ее показания выглядят как самооговор. Чтобы подтвердить их или опровергнуть необходима та самая экспертиза. Но ее следствие, похоже, избегало.

2) Показания Реммлер и Саввы полярно расходятся. Но в ходе следствия не было проведено ни одной очной ставки. Почему?

3) Второе обвинение, предъявленное М.Савве, представляется еще более нелепым. Оно связано с тем, что за курс лекций, фактически прочитанных Н.Дроздецкой – бывшей аспиранткой М.Саввы – последнему университетом (КубГУ) была начислена определенная сумма (70 тыс рублей). На самом деле тут вообще трудно усмотреть признаки состава какого-либо преступления. Саввой не было предпринято никаких действий, направленных на противоправное изъятие каких бы то ни было средств университета. В обвинительном заключении с одной стороны признается, что Савва информировал руководство кафедры о том, что из-за командировок данный курс читать не может, а с другой – указывается на то, что это руководство ничего не знало. Но так или иначе, зарплата Савве была начислена бухгалтерией КубГУ без всякого его воздействия. Важно отметить, при этом, что М.Савва как профессор КубГУ М.Саввы исполнял целый ряд обязанностей. За что конкретно были начислены указанные 70 тыс рублей могла бы установить только финансово-бухгалтерская экспертиза. Однако в проведении такой экспертизы было отказано. Дроздецкая, реально прочитавшая данный курс, сообщила суду, что давно договаривалась с Саввой о том, что этот курс ведет она. Она не имела представления о том, как и кому, начислена зарплата за этот курс. Эта сумма, по ее мнению, не превышает 14 тысяч рублей – курс небольшой.

4) Мошенничество относится к подследственности органов МВД. Почему этим делом занимается ФСБ – очень серьезный вопрос. Он вызывает беспокойство Совета. Легко предположить, что в реальности за выдвинутыми довольно нелепыми обвинениями скрываются какие-то иные намерения и интересы.

Об этом рассказал сам Михаил Савва в первый день заседания суда 5 ноября. Он сделал официальное заявление о том, что в течении последних месяцев его допрашивают вовсе не о деталях этих двух «преступлений», в которых его обвиняют. Интерес следователей вызывает главным образом его деятельность, связанная с взаимодействием с американскими грантодателями и распределением грантов в 2011=2012 гг. Савве дали понять, что если он даст показания о том, что он давал консультации американским организациям, т.е. совершал действия, соответствующие новым признакам государственной измены (ст. 275 УК РФ Государственная измена, то есть совершенные гражданином Российской Федерации шпионаж, выдача иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, доверенную лицу или ставшую известной ему по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, либо оказание финансовой, материально-технической, **консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации...**), то ему гарантируют выход по УДО уже в 2014 году. Если нет, он получит полновесные 6 лет за мошенничество.

Вопрос о роли суда даже не стоит. Правосудия давно нет.

Вот что интересно отметить. Ведь «опекуны» Саввы не решаются предъявить ему именно то обвинение, которое они хотят. Для этого у них нет оснований – при всем прослушках, сборах информации о его визитах в посольство и пр. Им требуется его запланированное признание и аккуратное «выписывание» того сценария, который они предусмотрели.

В конце дня 5 ноября 2013 г. члены СПЧ встречались с официальными лицами края: заместителем начальника Управления ФСБ по Краснодарскому краю А.М.Комиссаровым, уполномоченным по правам человека А.В. Мышаком. Оба сразу заявили, что с обвинительным заключением не знакомы. И вообще, от оценок уклонялись. Это было легко предсказуемо.

В то же время выяснилось, что предыдущий уполномоченный по правам человека – А Козицкий весной-летом этого года пытался защитить Савву, выступал в прессе. Срок его полномочий до этого истек, но замену ему найти не могли. После его очередного выступления нашли быстро: 27 июня собралось Законодательное собрание края – освободило Козицкого от должности, назначило Мышака. Последний во время встречи с членами СПЧ боялся сказать лишнее слово.